

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИКИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СПУТНИКИ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСКОЛКИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ САТЕЛЛИТЫ. Часть 2. Феномен этно-культурных осколков в геополитическом конструировании

А.С. Филатов

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
кандидат философских наук, доцент*

Аннотация: статья «Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты» состоит из трёх частей, которые сформированы исходя из требований объёма публикации в научном журнале. Содержательно эти части взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, раскрывая важнейшие аспекты геополитических процессов, которые детерминируются культурно-цивилизационными факторами. Выделение в исследуемой проблеме, обозначенной заглавием статьи, трёх аспектов, связанных с цивилизационными факторами, социокультурными (в форме этнокультурных) мотивами и политической зависимостью государств, позволяет показать отличия цивилизационных явлений от социокультурных и различные способы их влияния на геополитические процессы и образование политических сателлитов в пространстве межцивилизационных разломов и соприкосновения социокультурных платформ.

В первой части статьи отмечается, что цивилизационные спутники обнаруживают себя, прежде всего, в политическом пространстве, точнее, в геополитическом, не как субъекты, а как инструменты в руках геополитических игроков. При этом, проявляются цивилизационные спутники с такими признаками культурно-цивилизационных особенностей, которые порождаются и питаются соседними цивилизационными ядрами.

Во второй части статьи даётся определение этнокультурных осколков, которые отстраивают себя от социокультурной системы переживающей кризис цивилизации, элементом которой они являются под воздействием исторических, природно-географических и социогенетических факторов. Этнокультурные осколки опонируют некогда общему социокультурному пространству и сами

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
цивилизационные спутники, этнокультурные и политические
сателлиты**

порождают политический сепаратизм, который может использовать цивилизационные альтернативы.

Проблему политических сателлитов в третьей части статьи автор рассматривает сквозь призму геополитического противоборства, в котором статусные позиции игроков обеспечиваются их культурно-цивилизационными устоями. Субъекты геополитики, реализующие свою цивилизаторскую миссию в глобальном географическом пространстве, обладающие позитивном суверенитетом, становятся протекционистами для государств с признаками негативного или односторонне ограниченного суверенитета на международной арене. Причём, не всегда инициатива по устройству статуса политического сателлита исходит от геополитических акторов, зачастую, она выдвигается самими слабыми государствами.

***Ключевые слова:** цивилизационное ядро, цивилизационные спутники, политические сателлиты, национальный суверенитет, этнокультурные осколки, конфессии, геополитика, цивилизация, Российское культурно-цивилизационное пространство*

Часть 2. Феномен этно-культурных осколков в геополитическом конструировании

Гораздо более серьёзной проблемой для цивилизации и, главным образом, выражающего её государства являются этно-культурные сообщества, дислоцированные в пограничных зонах, на периферии цивилизационного комплекса, с установками на изоляционизм и сегрегацию. Некоторые из таких этно-культурных сообществ в периоды цивилизационной нестабильности, переформатирования цивилизационной модели и государственного переустройства, сопровождающиеся различными кризисными явлениями в экономической и политической жизни общества, проявляют импульсы к отрыву от исторического социокультурного комплекса, в который они не только входили (и фактически входят), но который они же (естественно в лице своих представителей) создавали и формировали. Такие этно-культурные сообщества можно рассматривать, по отношению к социокультурному комплексу, в котором они находились, как этно-культурные осколки.

Отличие этно-культурных осколков от цивилизационных спутников состоит в том, что они отстраивают себя от социокультурной системы цивилизации, являющейся сложным образованием с поликультурными и полиэтническими связями. В то время как цивилизационные спутники, при наличии центробежного политического фактора, выводят себя (или пытаются это сделать) из структуры цивилизационной матрицы. Из этого вовсе не следует, что в функционировании цивилизационных спутников отсутствует этно-культурная мотивация, а этно-культурные осколки не используют цивилизационные ориентиры. Суть имеющегося отличия состоит в том, что цивилизационные спутники отступают от своей цивилизационной матрицы под воздействием политического класса, ориентированного на другие цивилизационные стандарты, присовокупляя сюда выработку иных культурных ценностей, а этно-культурные осколки оппозируют некогда общему социокультурному пространству и сами порождают политический сепаратизм, который может использовать и цивилизационные альтернативы. Этно-культурные осколки по своей природе провоцируют социокультурную сегрегацию, которая всегда имеет политическое оформление.

Характерная особенность этно-культурных осколков состоит также в том, что они могут возникать не только на периферии цивилизационного образования, как целостной системы, но и в

его частях, элементах – полиэтничных государствах. В данном случае, речь идёт о полицентрической цивилизационной системе, каковой, например, является Европейская цивилизация. Именно в таких случаях цивилизационное выражение функционирования этно-культурных осколков практически нивелируется, прежде всего потому, что и сами этно-культурные осколки и социокультурная система государства оказываются встроенными в одну цивилизационную модель. Подобные примеры мы находим в отношениях таких этно-культурных осколков с социокультурной системой государства пребывания, как Страна Басков в Испании, Корсика во Франции, Косово в Сербии, Северная Ирландия в Великобритании. При этом и этно-культурные осколки и социокультурные системы государств их нахождения с различной степенью интенсивности включаются в структуру Европейской цивилизации, разве что с наименьшей степенью включённости для Сербии.

Объединяющим для цивилизационных спутников и этно-культурных осколков может быть политизация деятельности выражающих их сообществ. При этом, если для цивилизационных спутников политизация не является неперенным атрибутом, а возникает в результате сепаратизма политического класса, провоцируемого внутренними импульсами и внешней мотивацией, то этно-культурные осколки становятся таковым лишь вследствие политизации общественной жизни. В этих случаях, и цивилизационные спутники, и этно-культурные осколки, при достижении государственной обособленности от матричной цивилизации и базового социокультурного пространства, становятся политическими сателлитами других культурно-цивилизационных систем и их государственных образований и союзов, в том числе военно-политических.

В ряде случаев этно-культурные осколки, находящиеся в межцивилизационном пограничье, могут включаться в цивилизационную конструкцию в статусе цивилизационного спутника. Например, в качестве цивилизационных спутников в рамках Европейской цивилизации можно рассматривать славянские, балтийские, романские и угорские этнические сообщества Восточной и Южной Европы. Большинство из них находятся в статусе цивилизационных спутников на протяжении более полутора тысячи лет. Причём, не только как цивилизационные спутники Европейской цивилизации, но и Византийской (болгары и сербы). Некоторые цивилизационные спутники были ассимилированы европейским цивилизационным ядром, как Пруссия. Поглощены Европейским социокультурным пространством были и ряд западных славянских этнических сообществ. Однако, большая часть территорий так и остаётся в виде цивилизационных спутников. С формированием на пространствах Евразийского материка Российской / Русской цивилизации, особенно с XIX столетия, эти восточно-европейские цивилизационные спутники постоянно пребывают в состоянии межцивилизационного «блуждания».

Некоторые исследователи накладывают на это состояние конфессиональный признак, с характерными этно-культурными чертами. Представляется, что такой подход наиболее наглядно и предметно представлен в работе Н.Н. Моисеева. По этой причине есть смысл объёмно процитировать его позицию: «Было бы, конечно, неверным утверждать, что цивилизационные парадигмы остаются неизменными (хотя они и очень консервативны): их трансформация занимает многие поколения. Ряд славянских племен еще в начале нынешнего тысячелетия принял католицизм, но и до сих пор эти народы не полностью «вошли в Европу». Страны, которые возникли на их основе, так и остались частью маргинального пространства, лежащего между двумя цивилизациями. Европейцами сделались разве лишь полабские славяне и жители Померании, полностью потерявшие свою славянскую идентичность и ассимилированные немцами, так же, как и угрофинские племена Центральной России были ассимилированы русскими. Те и другие вошли в состав новых этносов, внося в них, естественно, определенные черты своей утерянной культуры.

Что же касается поляков, западных украинцев, чехов и других католических народов

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этнокультурные и политические

сателлиты

славянского корня, то они остались частью промежуточного пространства между двумя цивилизациями, которых «настоящий» Запад рассматривал скорее, как районы своих ленных владений или предмет торга с Россией и Турцией, чем как свою естественную составляющую. Тем не менее после принятия католицизма (или унии, с подчинением римскому Папе, как в Западной Украине) эти страны, теряя постепенно свою славянскую идентичность и самобытность, всегда тянулись к Западу и стремились сделаться частью Европейского полуострова. Тому причин много – и экономическое благосостояние, и политические выгоды и, конечно, общность церкви. И это стремление к западной цивилизации оказывалось обычно сильнее своего национального (славянского) восприятия. Поэтому в Европе линия раздела между народами проходит не столько по границам национальных территорий, сколько по линиям религиозного размежевания. Она пересекает Украину и Боснию и во время второй мировой войны превращает хорватов в немецких сателлитов и палачей сербского народа, с которым они говорят на одном языке и имеют общие национальные корни и традиции» [1, С. 13].

Акцент на конфессиональные факторы политического поведения цивилизационных спутников невозможно считать корректным, так как тогда сложно будет объяснять внешнеполитические и цивилизационные ориентации таких государств с ограниченным национальным суверенитетом как Румыния и Болгария. К тому же, предлагаемый Н.Н. Моисеевым униатский фактор Европейской (Западной) цивилизационной ориентации не подкрепляется историческими фактами. – Русофильское движение в Галиции в конце XIX – начале XX веков возглавляли униатские священники, такие как униаты-русофилы Иван Каблук и Анна Кульчицкая (родители православного схиархимандрита Алексия, в миру Александра Ивановича Кабалука), один из зачинателей русского движения в Карпатском крае Александр Васильевич Духнович (автор слов Карпаторусского гимна «Русский да живёт народ!»), Владимир Игнатъевич Хиляк, Генрих Афанасьевич Полянский, Иоанн Савюк, Николай Леонтьевич Устианович, Михаил Бескид, Николай Андреевич Бескид и многие другие [См.: 2].

Религиозный фактор, передающий этно-культурные особенности, безусловно, играет значимую роль в формировании социокультурного пространства под цивилизационное образование. Эта роль обуславливается, прежде всего, характерной мировоззренческой моделью, которую религия предлагает человеку и обществу. Для устройства взаимодействия общества и природы такая модель имеет большое значение. И не только в исторических типах цивилизаций, но и в современных условиях. Однако, конфессиональные мотивы не являются определяющими в функционировании культурно-цивилизационных систем. Как внутри определённой цивилизационной модели, так и в отношениях между различными цивилизационными моделями конфессиональные мотивы социального поведения групп, да и личностей не становятся доминирующими. Известная фраза короля Генриха Наваррского «Париж стоит мессы», произнесённая им в 1593 году и сделавшая его французским королём Генрихом IV, образно об этом свидетельствует.

В современной Европе конфессиональная принадлежность мусульман в Косово и Боснии не ориентирует их в сторону Арабской цивилизации или даже Турции, репродуцирующей эту цивилизацию в своей истории, но, несмотря на религиозные ценности, они стремятся вписаться в структуры Европейской цивилизации, одним из исторических признаков которой считается Христианство. Конфессиональная принадлежность абсолютного большинства турецких граждан никак не влияет на усилия Турции войти в состав Европейского союза, который сейчас пытается оформиться, наряду с США, а где-то и в противовес, как политическое выражение Европейской цивилизации.

Распространённая, в т.ч. в научной среде, оценка принятия Русью в конце X века

Христианства в качестве государственной религии, как следствия потребности достижения политического единства, социально-экономических и религиозно-культурных запросов общества видится не совсем полной. Тем более, что рассматриваемые (по преданию) Великим князем Владимиром другие конфессии – Ислам, Иудаизм и Христианство западно-европейского обряда – вполне могли соответствовать этим потребностям и запросам. Вероятнее всего, пусть и методом допущения, принятие Русью Христианства стало следствием цивилизационного выбора, хотя и не обозначаемого как таковой тогдашним обществом, но осознаваемого в качестве модели мироустройства. Включающего в себя, конечно же, и политические потребности, и социально-экономические требования, и религиозно-культурные запросы. Причём, выбор этот был сделан значительно раньше и его следствиями было не только принятие Христианства, но и победа Великого князя Святослава над Хазарией двумя десятилетиями ранее, создание начиная с середины IX века целостного социокультурного комплекса на территории от Ладоги и Балтийского моря до Чёрного моря и Карпат.

При этом, Христианство в его будущей православной редакции вписывалось в цивилизационную модель, принимаемую Русью, а не наоборот. А в рамках этой цивилизационной модели уже соединялись различные конфессии – Православие, Ислам, Буддизм, Иудаизм, Католицизм и Протестантизм. – Если обратиться к русской истории в теме формирования социокультурного пространства и основ цивилизационного обустройства в аспекте конфессиональных мотивов социального поведения, то мы найдём достаточно примеров, когда конфессиональная принадлежность не влияла ни на политический, ни на социокультурный, ни на цивилизационный выбор. – Во время знаменитой Куликовской битвы в 1380 г. против армии полководца Золотой Орды Мамай выступили совместно русские православные дружины и отряды мусульман из Волжской Булгарии, получившей впоследствии название Татарии. И это при том, что с 1312 г. Золотая Орда приняла Ислам в качестве государственной религии.

В то же время, социокультурные и цивилизационные особенности оказывают существенное влияние на религиозную конфессию. В свою очередь, конфессиональные устои оказывают воздействие и на формирование социокультурного пространства, и на функционирование цивилизационного образования. Такая взаимосвязь и взаимозависимость проистекает от того, что цивилизация, по определению, это обустройство окультуренной социумом территории, социокультурного пространства. В процессе освоения социумом пространства, религия выступает как один из способов окультуривания территории, а в выработке цивилизационных стандартов активно используются конфессиональные методы. Потому конфессиональные методы несут на себе печать и социокультурного комплекса и создаваемой цивилизационной модели, а, следовательно, религиозная конфессия на данной территории, другими словами – конфессиональная среда общества, имеющего особые этно-культурные признаки и цивилизационные характеристики, более близка данной цивилизации, нежели своей религиозной конфессии. Эти особенности влияют на формирование цивилизационных спутников, которые образуются вследствие внутренних этно-культурных и этно-конфессиональных импульсов и внешних цивилизационных влияний.

Однако, разбег цивилизационных спутников и цивилизационного ядра может происходить и в тех случаях, когда ещё недавно эти цивилизационные спутники были достаточно плотно включены в общую культурно-цивилизационную систему. И здесь определяющее значение имеет цивилизационный кризис, носящий системный характер. А своё проявление цивилизационный кризис находит в сфере политических отношений и потому имеет политическое выражение. Если рассматривать, свойственную для СССР, совокупность методов, стандартов и способов обустройства территории, которые зиждились на комплексе культурных ценностей, в форме признаков некой особой советской цивилизации, то именно кризис советской цивилизации породил

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этнокультурные и политические

сателлиты

и возникновение цивилизационных спутников, и этно-культурных осколков, и политические изменения в регионе, и геополитическое переформатирование конца XX века. (Стоит заметить, что в данном случае, термин «советская цивилизация» применяется условно, с целью показать значение культурно-цивилизационных детерминант на политические и геополитические процессы. Ибо, конечно же, выводить понятие советской цивилизации, как особого цивилизационного типа, у нас нет должных оснований).

В условиях системного кризиса российского общества, который начался несколько десятилетий тому назад и особенно активно проявился с конца 80-х годов прошлого столетия, вся его территория оказалось подвержена действию различных социокультурных импульсов, а некоторые компоненты пространства озадачили себя поиском новых цивилизационных ориентиров. Особенно открыто и наглядно это проявилось в культурно-цивилизационном выборе окраин – Прибалтики, Западной Украины (Червоноруссии или Галичины, Карпаторуссии), Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Однозначный выбор в пользу евро-атлантических культурных ценностей и цивилизационных стандартов сделали Прибалтика, Западная Украина, Грузия. К этому вектору в определенной степени оказались предрасположены Молдавия, Азербайджан, но каждый регион со своими политическими нюансами. Особое место в движении, более похожим на блуждание, занимают сообщества двух столиц (условно – Северо-Запад) и прозападная Белоруссия, выражаемая Минском. Если Северо-Запад и прозападная Белоруссия скорее декларативно обозначают этот вектор, то Молдавия и Азербайджан опосредуют его различными видами привязанности к Румынии и Турции, соответственно. С учетом того, что и Румыния, и Турция сами во многом условно находятся в поле Европейской цивилизации, то и Молдавия и Азербайджан скорее также лишь декларируют свой евро-атлантический культурно-цивилизационный выбор.

Каждый из окраинных регионов, безусловно, имеет свои отличительные признаки и особенности, впрочем, равно как и любой другой регион обширного российского социокультурного пространства. Но некоторые принципиально выделяются из этого контекста. Настолько принципиально, что можно говорить вообще об их оторванности. Речь идет о Прибалтике, Галичине, Грузии, Азербайджане, Армении и Туркмении. Хотя, по видовым признакам и форме проявления такая оторванность различается.

Основой прибалтийско-галицкой оторванности является смена цивилизационных ориентиров. Сейчас здесь доминируют евро-атлантические цивилизационные стандарты и ценности. Вообще в своей истории эти регионы с циклической последовательностью меняют цивилизационные ориентации между Россией и Европой. Именно поэтому Прибалтика и Галичина являются по сути цивилизационными спутниками, которые эпизодически переходят с одной орбиты на другую, от России к Европе и обратно.

Если для Прибалтики и Галичины определяющим в их ориентации оказался цивилизационный фактор, то для Грузии, Азербайджана, Армении и Туркмении на первый план выходят социокультурные традиции, пронизанные этническими нормами. В этом смысле Грузия, Азербайджан, Армения и Туркмения на фоне российских социокультурных стандартов, характерных и для их территорий, обозначаются как этнокультурные осколки. Такая особенность формирования и функционирования фактически лишает их каких-либо социальных перспектив, в отличие от Прибалтики и даже, в известной степени, от Галичины, цивилизационная ориентированность которых открывает пути для социальных трансформаций и модернизаций. Этнокультурная ориентация Туркмении, Грузии и Азербайджана породила этнократические политические режимы, что лишает возможности возобновления в рамках их советских границ полноценных социальных коммуникаций. Ни Абхазия, ни Южная Осетия, ни Нагорный Карабах никогда не примут

этнокультурные установки современных грузинского и азербайджанского политических режимов. Воссоединиться разрозненные территории могут только тогда, когда политические приемники советских республик откажутся от этнокультурных стереотипов, а произойти это реально может лишь в границах Русского Мира. Для Туркмении, в силу этнической однородности этой постсоветской территории, подобной разорванности не характерно, однако, её этнократический режим неизбежно спровоцирует глубокий социально-демографический конфликт с признаками острых противоречий между этно-культурными установками, характерными для правящего класса, и культурно-цивилизационными ценностями, разделяемыми мыслящим классом с пророссийской ориентацией.

Фактически российское социокультурное пространство и, соответственно, реальная территория Российской цивилизации могут в настоящий момент складываться из Российской Федерации, Белоруссии, Украины (с учётом особенностей её современного состояния фактической политической оккупации иноцивилизационной структурой при активном местном Не вдаваясь в коллаборационизме), Казахстана, Киргизии, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Осетии и Новороссии (пока представленной Донбассом). Конечно же, с различной степенью усвоения этими государственно-территориальными фрагментами российских социокультурных ценностей и цивилизационных стандартов. анализ степенных отличий, можно сказать, что названные территориально-государственные образования представляют в наших условиях фрагментированную матрицу современного состояния российской цивилизации. Хотя, в отношении «степени усвоения», следует подчеркнуть, что не только все перечисленные отличаются друг от друга (допустим, Российская Федерация в целом не является более «русской», с культурно-цивилизационной позиции, чем Донбасс или Крым), но и внутри каждой из них имеются зачастую существенные отличия. Например, Москва и Петроград более отдалены от устоев и перспектив российского социокультурного пространства, да и цивилизации, чем Урал и Южная Сибирь.

Список используемой литературы

1. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 3-30

2. Галицкие русофилы. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // Интернет-ресурс:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8B
<https://progaonline.com/antiplagiat/result/177e33ec8df7b365bdd8d6e2a3c7ec82>

Summary

The article «Inter-civilizational faults in the structure of geopolitics: civilizational sputniks, ethno-cultural splinters and political satellites» consists of three parts, which are formed on the basis of the requirements for the volume of publication in a scientific journal. Substantially these parts are interconnected and mutually reinforcing, revealing the most important aspects of geopolitical processes that are determined by cultural and civilizational factors. The separation of three aspects related to civilizational factors, sociocultural (in the form of ethno-cultural) motives and political dependence of states in the studied problem, indicated by the title of the article, allows us to show the differences of civilizational phenomena from sociocultural and various ways of their influence on geopolitical processes and the formation of political satellites in the space of inter-civilization faults and the contact of sociocultural

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
цивилизационные спутники, этнокультурные и политические
сателлиты**

platforms.

The first part of the article notes that civilizational satellites find themselves, first of all, in the political space, more precisely, in the geopolitical, not as subjects, but as tools in the hands of geopolitical players. At the same time, civilizational satellites appear with such signs of cultural and civilizational features that are generated and fed by neighboring civilizational nuclei.

The second part of the article defines ethno-cultural fragments that build themselves away from the sociocultural system of a civilization in crisis, an element of which they are influenced by historical, natural-geographical, and sociogenetic factors. Ethno-cultural fragments oppose the once-common sociocultural space and themselves generate political separatism, which can also use civilizational alternatives.

In the third part of the article, the author considers the problem of political satellites through the prism of geopolitical confrontation, in which the status positions of the players are ensured by their cultural and civilizational foundations. Subjects of geopolitics, realizing their civilizational mission in the global geographic space, with positive sovereignty, become protectionists for states with signs of negative or unilaterally limited sovereignty in the international arena. Moreover, the initiative to establish the status of a political satellite does not always come from geopolitical actors, often it is put forward by the weakest states themselves.

Keywords: civilizational core, civilizational sputniks, political satellites, national sovereignty, ethno-cultural splinters, denominations, geopolitics, civilization, Russian cultural and civilizational space